

DOI: 10.22363/2313-2337-2018-22-4-481-505

ГЛАВА ФРАНКИСТСКОГО ГОСУДАРСТВА: ОТ «СУВЕРЕННОГО» ДИКТАТОРА К «ИНСТИТУЦИОНАЛИЗИРОВАННОМУ» ПРАВИТЕЛЮ

Т.А. Алексеева

Факультет права

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
109028Б, Москва, Россия, Трехсвятительский пер., 3

Статья посвящена развитию института главы государства в Испании в 1939–1975 гг. Актуальность анализа предопределена возросшей ролью глав государств во внутригосударственных и международных делах и популярностью термина. Испанский опыт представляется полезным для осмысления данного явления. Основная должность Франко легально называлась «глава государства» (*Jefe del Estado*), а официально признанный одноименный институт (*Jeatura del Estado*) оформлял его статус. В отличие от «главы государства» в учении Констанана, он не функционировал в системе разделения властей, а обозначал правителя с персональной абсолютной пожизненной властью — юридический термин «глава государства» превратился в синоним политического термина «диктатор». Франкистский опыт демонстрировал недемократичную природу главы государства. Она подчеркивалась и титулом «каудильо», указывающим на его лидерство и миссию по возвращению былого «величия» Испании. В правлении Франко обнаруживаются черты «суверенной диктатуры», выделенной К. Шмиттом.

В статье выявляется потенциал главы государства при авторитарном режиме Франко путем анализа особенностей учреждения должности, формирования одноименного института и их развития. Тщательно разобраны необходимые законодательные акты, использованные автором статьи в оригинальном варианте.

В истории института выделяются два периода. В первый, после гражданской войны (1939 г.) и до принятия закона «О преемстве» 1947 г., учредительная деятельность Франко была направлена на создание «нового» националистического государства, непримиримого по отношению к внутренним и внешним врагам. Безграничная власть в воснизированном государстве стала основой для господства децизионизма, а само государство отождествлялось с личностью его главы.

Во второй период, 1947–1975 гг., учредительная власть каудильо выразилась в «институционализации» «социального и представительного» государству, вновь объявленного монархией. Принятые «основные» законы не только создавали квазиконституционный фасад режиму, они закрепили самоограничение главы государства и его статус в системе учрежденных органов, механизм передачи власти будущему королю. Государство более не отождествлялось с главой государства. Он был объявлен представителем нации и обеспечивал единство государственной власти. Ф. Франко до конца жизни оставался экстраординарным главой государства. Введенный им механизм «сработал» после его ухода из жизни и создал возможность для перехода от авторитарного режима к демократическому, от «институционализации» к конституционализму.

Ключевые слова: глава государства, диктатура, институт, каудильо, монархия, органический закон, основные законы, преемство власти, Франко

I. ВВЕДЕНИЕ

Обращение к истории института главы государства представляется актуальным в связи с популярностью термина и возросшей ролью глав государств во внутригосударственных и международных делах. Испанский опыт 1939–1975 гг. весьма полезен для осмысления данного явления. Во время своего длительного нахождения у власти в Испании харизматичный правитель Франсиско Франко Баамонде (1939–1975 гг.) тщательно закреплял в законодательстве свои титулы и занимаемые должности. Основным стал пост главы государства (*Jefe del Estado*), породивший институт с особым названием — *Jefatura del Estado*, также получивший легальное оформление.

В статье выявлены особенности учреждения должности, формирования одноименного института и хода их развития, а также потенциал главы государства при авторитарном режиме Франко. Анализ проводился с применением филологического, сравнительно-правового, системно-структурного методов исследования. Особое внимание было уделено формально-догматическому анализу соответствующих законодательных актов, использованных автором статьи в оригинальном варианте официального опубликования.

В политологической, исторической литературе и публицистике эпоху Франко обычно называют диктатурой, а самого правителя — диктатором. В испанской юридической литературе термин «диктатура» применительно к данному времени используется в целом неохотно и с оговорками в связи с отсутствием к тому формально-правовых оснований. Форму и содержание правления Франко, методы осуществления власти отражал термин «глава государства» — он стал юридическим синонимом политического термина «диктатор». Так, понятие «глава государства», доктринально введенное Б. Констаном, приобрело во франкистской Испании парадоксально иное значение и отразило не положение правителя в системе органов государства, пронизанной принципом разделения властей, а всемогущего властителя всех дел «нации».

Юридическое понятие «глава государства» в лексиконе франкизма подерживалось понятием «каудильо» (*caudillo*), отражавшим претензии Франко на национальное лидерство в духовной, социальной, политической и военной сферах. Данный термин франкистского лексикона также выступал синонимом «диктатора».

Вместе с тем история правления Франко демонстрирует отсутствие его сходства с правовым понятием «диктатор» и институтом диктатуры в римском праве (Д. 1.2.2.18-19), о котором писали Н. Макиавелли в «Рассуждениях о первой декаде Тита Ливия» (гл. XXXIV) и Ж.-Ж. Руссо в труде «Об общественном договоре» (кн. VI, гл. 6). Обнаруживаемое отличие республиканской экстраординарной срочной магистратуры и действиями Суллы и Цезаря в период поздней республики подтолкнуло немецкого юриста К. Шмитта к поиску «дальнейших определений в понятие диктатуры» (Schmitt, 2018:62). В процессе решения

этой задачи он использовал институт римской диктатуры как отправную точку для конструирования собственной доктрины. Обосновывая работу, К. Шмитт создал пассаж, демонстрирующий этимологию «диктатуры» (от «диктатор — тот, кто диктует»), на основе которого он распространил данное понятие «на все случаи, когда можно говорить о “диктуемом” распоряжении» (Schmitt, 2018:63). Понятие, использованное «в политическом языке», оказалось, по его мнению, весьма полезным, т.к. давало «терминологическую ориентацию» и возможную ссылку на «его взаимосвязь с другими понятиями общей теории государства и права» (Schmitt, 2018:48).

Ф.Х. Конде, ученик К. Шмитта и его дискуссант, примеряя к франкизму классификацию диктатур («комиссарской» и «суверенной»), введенную немецким юристом, настаивал на своеобразии правления каудильо (*caudillaje*) и всячески подчеркивал его отличие от описанных моделей (Ramos Toledano, 2012:76). Тем не менее, и в конце XX в. применение типологии «суверенной диктатуры» по отношению ко времени главы государства Франко сохраняло свою очевидность. Так, Гонсалес Казанова Х.А. отметил, что «насильственное разрушение II Республики создало «личное “новое государство” с пожизненной учредительной властью», обладавшее сущностными характеристиками «суверенной диктатуры» (González Casanova, 1998:320). Однако в Испании она отличалась явным своеобразием, обусловленным учрежденным институтом главы государства. Он находился в развитии, в котором, принимая во внимание юридические характеристики, можно выделить два периода: 1939–1947 гг. и 1947–1975¹. Специфика института главы государства в каждом из них и ее обусловленность конкретно-историческими обстоятельствами анализируется в данной статье.

II. ФРАНКО — ГЛАВА И УЧРЕДИТЕЛЬ «НОВОГО» НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА (1939–1947 ГГ.)

Основные черты института главы государства постреспубликанской Испании сформировались в ходе гражданской войны (1936–1939). В отличие от союзников Б. Муссолини и А. Гитлера, занявших соответственно посты председателя правительства в Италии и имперского канцлера в Германии, приход к власти Франко не был связан с занятием должности, предусмотренной действовавшей конституцией. Его путь имел больше сходств с тем, что проделали О. Кромвель и Наполеон, — путь военной диктатуры, который проанализиро-

¹ Рольнерт Лиерн Г. выделил три периода в истории по различиям в символическом значении главы государства: 1) его отождествления со всеми властями «нового государства» (1936–1942); 2) его признания центром зарождающейся институциональной системы, созданной основными законами, в будущем передающий власть новой монархии (1942–1967); 3) его роли как символа единства и координации власти уже институционализированного государства, а также национального суверенитета (1967–1975) (Rollnert Liern, 2002:61).

вал К. Шмитт (Schmitt, 2018:257–262). Франко стал главой государства в результате военного мятежа, поднятого 17 июля 1936 г. антиреспубликанскими силами в марокканском корпусе и начавшейся на следующий день гражданской войны. Она создала условия для установления безграничной личной власти главнокомандующего. С первых дней франкистское «новое государство» (Estado Nuevo) было военизированным, иерархично организованным, основанным на строгой дисциплине и огромной роли военных в политической жизни.

После окончания войны (об этом Франко объявил 1 апреля 1939 г.) странством властвования победителя стала территория всей Испании. Ее абсолютный характер обосновывался ссылками на высшую справедливость, необходимость восстановления порядка в разрушенной стране и решение социальных проблем. По Ф.Х. Конде, Франко являлся гарантом порядка в стране, поэтому режим его личной власти был решительно «институционализирован» (Conde, 1942:33).

Испанские авторы отмечают особую востребованность для внутривнутриполитического и внешнеполитического курса Франко двух идей К. Шмитта: дихотомии «друг–враг» и теории «решения» (децизионизма)².

Гражданская война в Испании была, используя лексику К. Шмитта, «крайней реализацией вражды», она представляла собой «вооруженную борьбу внутри некоторого организационного единства» (Schmitt, 1992:44-45). Однако немедленно после объявления об ее окончании, 3 апреля, Франко декларировал: «Испания продолжает оставаться в состоянии войны против всех врагов, внутренних и внешних, оставаясь на века верной своим павшим» (Pozharskaya, 2007:84). В полном соответствии с идеей К. Шмитта о том, что государству может «в силу собственного решения определить врага и бороться с врагом» (Schmitt, 1992:51), осуществлявший единолично власть Франко четко определил врагов и друзей.

Внешними врагами являлись враги Италии, Германии, друзей франкистской Испании. Особую нетерпимость каудильо выказывал приверженцам коммунистических идей и масонам, а определенное недоверие до начала 40-х годов — и к странам Запада, членам антигитлеровской коалиции. Внутренним врагом правления Франко являлись те, кто образовывал так называемую «анти-Испанию». Ставилась задача упразднения «внутренней враждебности», что можно было сделать лишь путем создания «унитарного государства испанской нации и уничтожения врага» (Lopez García, 1996:144).

² «Теория Конституции» и «Учение о Конституции» К. Шмитта были переведены и опубликованы в республиканской Испании. После окончания гражданской войны имела место вторая волна издания его трудов. Ряд работ К. Шмитта, начиная с 1941 г., были опубликованы в журнале *Revista de Estudios Políticos*. Позднее в Испании издавались и переиздавались и иные работы немецкого юриста, в том числе в 1963 г. увидела свет на испанском языке его «Диктатура».

Реализуя данную установку, Франко правил с применением репрессий, формально подкрепив свои действия законами, в том числе «О безопасности государства» 1941 г. Десятки тысяч людей были убиты, содержались в тюрьмах и концлагерях. Многие деятели науки и культуры были вынуждены уехать в эмиграцию. В соответствии с Законом о печати 1938 г. все органы печати жестко контролировались государством. В «новой» Испании не должно было быть врагов франкистского режима. В ней была установлена централизация власти, упразднены самоуправление и автономия. Государство строго регламентировало экономическую деятельность (Volkova-Dement'ev, 2005:69).

Генералиссимус, глава правительства и государства, каудильо Франко с самого начала войны приступил к активному осуществлению учредительной деятельности по созданию «нового государства». Оно не было связано преемством ни с прежней монархией, Конституцией 1876 г. и династией Бурбонов, ни со II Республикой и Конституцией 1931 г.

Ее ключевым технико-юридическим приемом стало введение должностей, соответствующих замышляемой миссии учредителя, для самого Франко. Так, декретом от 29 сентября 1936 г. Хунта национальной обороны, которой мятежники 24 июля 1936 г. вверили управление подконтрольной территории³, со ссылкой на соглашение ее членов объявила главой правительства испанского государства (*Jefe del Gobierno del Estado Español*) Франко, которому было вручено «осуществление всех властей в новом государстве» (ст. 1)⁴. Примечательно, что глава правительства был назван не *Presidente del Gobierno*, что было свойственно конституционной терминологии, сформировавшейся в Испании, а *Jefe del Gobierno*. Тем же декретом он был объявлен генералиссимусом национальных сухопутных войск, военно-морского и военно-воздушного флотов (ст. 2)⁵. Так создавалось впечатление о делегировании товарищами по оружию Франко всей гражданской и военной власти на неопределенный срок и без определения границ его полномочий.

Вскоре Франко «занял» еще одну должность. Он был объявлен главой «нового» государства 1 октября 1936 г. в присутствии дипломатов из Италии,

³ *Decreto 1 de la Junta de Defensa Nacional de 24 de julio de 1936* // Boletín Oficial de la Junta de Defensa Nacional de España. 1936. N 1. P. 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.boe.es/datos/pdfs/BOE/1936/001/J00001-00001.pdf> (дата обращения: 01.08.2018).

⁴ *Decreto 138 de la Junta de Defensa Nacional de 29 de septiembre* // Boletín oficial de la Junta de Defensa Nacional de España. 1936. N 32 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pedea.org/Memo%20historica/02102016%20jesús%20navarro%20jiménez%20adjunto%20B.%20O.%20JUNTA%20DEFEDNSA%20NACIONAL%20de%2030%20septiembre%20de%201936.pdf> (дата обращения: 01.08.2018).

⁵ Военная власть Франко получила дополнительное оформление воинским званием: 18 июля 1938 г., ему был присвоен восстановленный воинский чин верховного главнокомандующего (*Disposición restableciendo la dignidad de Capitán General en el Ejército y en la Armada* // Boletín Oficial del Estado. 1938. N 18. P. 257 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.boe.es/datos/pdfs/BOE/1938/018/A00257-00257.pdf> (дата обращения: 01.08.2018).

Германии и Португалии. В тот же день как глава правительства он издал закон, в котором впервые содержался термин «глава государства» (ст. ст. 2, 4, 5)⁶. Он продемонстрировал, что Франко занял то место в «новом государстве», которое ранее, согласно доктрине, принадлежало королю. Также он противопоставлял Франко президенту II Республики, должность которого в Конституции 1931 г. раскрывалась через понятие «глава государства». В политическом лексиконе появился и термин *Jefatura del Estado*, официально применявшийся при опубликовании актов, исходящих от Франко.

Несмотря на отсутствие указания на связь поста *Jefe del Estado* с Франко, она была очевидна. 1 октября 1936 г. испанскими исследователями считается днем «восшествия генерала Франко» на должность (Crespo Montes, 1998:231). Отсутствием определенности его статуса была создана формально-юридическая основа личной полной, абсолютной власти главы государства, к которому применим абсолютно-монархический тезис Людовика XIV: «Государство — это я».

Следствием военных успехов франкистов стало усложнение управления на подконтрольной территории. Законом 30 января 1938 г. Франко учредил Администрацию государства⁷. Глава государства установил, что министры вместе с председателем образуют «правительство нации», и председательство «оставалось связанным с главой государства». Примечательно, что министры, вступая в должность, приносили присягу верности главе государства и национальному режиму (ст. 16). Данный акт также зафиксировал принадлежность главе государства «высшей власти издавать юридические нормы общего характера» (ст. 17). Закреплялось два вида актов: законы — акты, издаваемые по вопросам «органической структуры государства или содержащие основные нормы правовой системы страны», и все иные — декреты. Несложная «законодательная» процедура включала: предложение министра, ответственного за соответствующую отрасль, его обсуждение правительством и принятие решения главой государства, не связанного никакими правилами. Декреты издавались главой государства самостоятельно. Министры же издавали приказы в пределах своих административно-распорядительных полномочий.

Через несколько месяцев после окончания гражданской войны Законом 8 августа 1939 г.⁸ Франко закрепил за собой право издавать законы и декреты без консультаций с правительством, «когда это диктуется безотлагательными соображениями» (ст. 7). В таких случаях он лишь сообщал последнему об из-

⁶ *Ley de 1 de octubre de 1936* // Boletín Oficial del Estado. Viernes 2 de octubre de 1936, N 1 // www.unizar.es/ice/uez/wp-content/uploads/2008/10/guerra-boe-2-10-36.doc. (дата обращения: 01.08.2018).

⁷ *Ley de 30 de enero de 1938* // Boletín oficial del Estado. 31 de enero de 1938. N 467 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.boe.es/datos/pdfs/BOE//1938/467/A05514-05515.pdf> (дата обращения: 01.08.2018).

⁸ *Ley de 8 de agosto de 1939* // Boletín oficial del Estado. 9 de agosto de 1939. N 221. P. 4326–4327 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.boe.es/datos/pdfs/BOE/1939/221/A04326-04327.pdf> (дата обращения: 01.08.2018).

данных актах. Законы от 30 января 1938 г. и от 8 августа 1939 г. не только завершили процесс оформления полновластия главы государства, но и закрепили базовый принцип децизионизма и его доминирование в «новом государстве», которое можно определить словами К. Шмитта как «рационалистически конструируемый механизм отдачи приказаний» (Schmitt, 2006:173).

1 октября 1936 г. в материале, опубликованном в газете *El Eco de Santiago*, Франко был впервые назван каудильо (*caudillo*), что было подхвачено другими средствами массовой информации (Moradiellos, 2016:265)⁹. Официально титул получил закрепление 28 сентября 1937 г. в приказе о праздновании 1 октября дня каудильо (ст. 1). В преамбуле акта Франко был назван «верховным каудильо Движения, спасителем Испании»¹⁰. Позднее в Статуте Испанской фаланги традиционалистов и хунт национал-синдикалистского наступления (ХОНС) было указано, «национальный глава», верховный каудильо Движения персонифицирует все его ценности и достоинства (ст. 47). Он нес ответственность только «перед Богом и историей» (ст. 47)¹¹.

Каудильо (*caudillo*) — «глава, предводитель и руководитель вооруженного народа», «абсолютный глава армии»,¹² а *caudillaje* — правление каудильо¹³. Понятие принято приравнивать к итальянскому дуче и немецкому фюреру, подчеркивая идею лидерства и вождизма как в названии должностей, так и в содержании правления Франко, Б. Муссолини и А. Гитлера. Вместе с тем корень *caudillo* — в латинском слове *capitellum* (уменьшительного существительного от *caput* — голова). Таким образом, этимологически понятие оказалось более близким «главе государства», а не итальянскому «дуче (фашизма)» и «фюреру (немецкого народа)». Испанский исследователь Э. Моралиельос обращает внимание и на арабский исток из иберийского средневековья — *cadí* («тот, кто принимает решение»; должностное лицо, осуществлявшее судебные, а также некоторые административные и нормотворческие функции) (Moradiellos, 2016:267). Оба источника — латинский и арабский — питали понятие руководителя и лидера.

Обосновывая каудильяхе, Ф.Х. Конде определял его как идеальную форму организации власти в Испании того времени, соответствующую ее традициям, истории и духовным ценностям (Conde, 1942:33), соответствовавшую

⁹ В газетах тех дней к термину «каудильо» прибавляли: «крестового похода», победы, империи, нейтралитета, мира, веры, Родины, Новой Испании (Moradiellos, 2016:265–266).

¹⁰ Orden de la Junta Técnica de Estado // Boletín Oficial del Estado. Burgos. 28 septiembre de 1937. N 343 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.boe.es/datos/pdfs/BOE//1937/343/A03570-03571.pdf> (дата обращения: 01.08.2018).

¹¹ Decreto de 31 de julio de 1939 // Boletín Oficial de Estado. N 216. 4 de agosto de 1939. P. 4238-4247 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.boe.es/datos/pdfs/BOE/1939/216/A04238-04247.pdf> (дата обращения: 01.08.2018).

¹² Definición de caudillo // Diccionario de la lengua española. Real Academia Española [Электронный ресурс]. URL: <http://dle.rae.es/?id=7zeG1w8> (дата обращения: 01.08.2018).

¹³ Definición de caudillaje // Diccionario de la lengua española. Real Academia Española [Электронный ресурс]. URL: <http://dle.rae.es/?id=7zcHJGY> (дата обращения: 01.08.2018).

международной обстановке и обстоятельствам военного времени (Moradiellos García, 2016:796).

Известно, что из общей картины «конструирования харизматики» Франко после войны выделился лишь архиепископ Севильи, заявивший: «слово “каудильо” в классической литературе означало главаря воровских шаяк, а в трудах святого Игнатия Лойолы «каудильо — синоним дьявола» (Preston, 1999:270).

Образ государства. Правление Франко устраивало всех противников II Республики, представлявших различные политические силы. Данное разнообразие стало одним из факторов формирования идеологии франкистского правления — в отличие от фашистской Италии и нацистской Германии у Испании она не была однородной. Идеологический комплекс сочетал в себе, как отметила Л.В. Пономарева, «идеи “фалангистской революции” и военной диктатуры, католицизма и монархической реставрации» (Ponomaryova, 1989:56). Важными ее источниками стали: программа Фаланги, подготовленная в ноябре 1934 г. под руководством Х.А. Примо-де-Риверы, идеи итальянского фашизма и немецкого национал-социализма.

Идеология предопределила цель франкистского государственного строительства — «единство и величие Родины», получившую оформление в преамбуле декрета от 19 апреля 1937 г. («Об унификации» Испанской фаланги традиционалистов и ХОНС),¹⁴ и его задачи: возвращение Испании «нерушимого единства судьбы и веры, состоящей в католической и имперской миссии», а также установления экономического режима, преодолевающего индивидуальный, групповой и классовый интерес, для преумножения материальных ценностей на службе государству, социальной справедливости, христианской свободе личности» (ст. 1 в Статуте Движения)¹⁵.

Франкистское государство объявлялось национальным и синдикалистским (преамбула Хартии труда, утвержденной декретом главы государства от 9 марта 1938 г.)¹⁶. Национализм предполагал приверженность традициям Испании, о чем постоянно заявлял каудильо, создавая образ ее «рыцаря» (Reig Taría, 1990:79). Поэтому А.Х. Конде увидел во Франко личность, актуализирующую испанскую традицию, ее «лучшего интерпретатора» (Conde, 1945:123). На во-

¹⁴ Decreto N 255 del 19 de abril de 1937 // Boletín del Estado. N 182. 20 de abril de 1937. P. 1033-1034 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.boe.es/datos/pdfs/BOE/1937/182/A01033-01034.pdf> (дата обращения: 01.08.2018).

¹⁵ Decreto de 31 de julio de 1939 // Boletín Oficial de Estado. N 216. 4 de agosto de 1939. P. 4238-4247 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.boe.es/datos/pdfs/BOE/1939/216/A04238-04247.pdf> (дата обращения: 01.08.2018).

¹⁶ Fuero del trabajo // Boletín Oficial del Estado. 10 de marzo de 1938. N 505. P. 6178–6181 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.boe.es/datos/pdfs/BOE/1938/505/A06178-06181.pdf> (дата обращения: 01.08.2018); Декрет об утверждении «Хартии труда» 9 марта 1938 г. // Конституции буржуазных государств Европы / Сост. Ф.Ф. Кублицкий; Пер. под ред. Г.С. Гурвича. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. С. 499–507.

оружие была взята идея испанской сущности — «испанидад» (прежде всего в осмыслении Р. Маэсту), вдохновлявшая защиту церкви, нации и государства. Став частью франкистской идеологии, она, как отметил Г. Филатов, выполняла две функции: внутривнутриполитическую и внешнеполитическую. Идея обосновывала «новый общественно-политический строй, связывая его с периодом расцвета испанской империи», а также «определяла внешнеполитический курс Испании и позволяла предложить странам родственной культуры своеобразный третий путь, не основанный на либеральных или коммунистических принципах» (Filatov, 2014:63).

Частью национальной традиции признавалась и отвергнутая республиканцами католическая религия. 19 января 1937 г. Франко объявил: «Испания должна быть католическим государством» (Pozharskaya, 2007:74). Кардинал Гома 6 августа 1936 г. провозгласил «крестовый поход против красных» (т.е. сторонников правительства Народного фронта). 1 июля 1937 г. испанские епископы опубликовали письмо, в котором выразили поддержку Франко (Krasikov, 1989:20). Франко сформировал и поддерживал миф о своем подобию полководцам средневековых Пиренейских государств, представляя себя воином Господним, крестоносцем, сражающимся против неверных, а гражданскую войну — как крестовый поход. В 1941 г. глава государства даже получил от Ватикана право утверждать назначения испанских архиепископов и епископов.

В Хартии труда национальное государство представлялось «тоталитарным инструментом», предназначенным обеспечить целостность Родины,¹⁷ что включало, как отметил современник, не только «физическую, территориальную или географическую, но и моральную целостность ее жизни и духа» (Valdecasas, 1942:27). Автор подчеркивал отличие испанского подхода от понимания тоталитарного государства в Италии, где оно считалось формой юридической организации итальянского народа, «самоорганизации общества», его высшей ценностью, а не простым «организационным инструментом власти» (Valdecasas, 1942:17). Вместе с тем 17 июля 1942 г. Франко указал, что только тоталитарный режим способен победить «опасного врага» в Европе — коммунизм (Pozharskaya, 79). Исследователи склоняются к выводу о том, что государственность, созданная франкистами, носила личный характер и допускала плюрализм, хотя и в ограниченном виде — поэтому она не была тоталитарной в строгом смысле слова, в классическом итальянском варианте (Rosell, 2015:110-111).

Социальная и политическая основа главы государства. Каудильо тщательно формировал имидж сильного единовластного правителя, создавая соци-

¹⁷ Следует отметить заимствование положений, содержащихся в «27 пунктах Испанского государства» — программном документе Испанской фаланги, подготовленной Х.А. Примо-де-Ривера и принятой в октябре 1934 г. В ней было провозглашено: «Наше государство должно быть тоталитарным инструментом для обеспечения целостности Родины» (п. 6) (27 puntos de la Falange Española [Электронный ресурс]. URL: <https://www.heraldicahispanica.com/XXVIpuntos.pdf> (дата обращения: 01.08.2018).

альную и политическую основы своей власти. Декретом от 19 апреля 1937 г. была создана единственная политическая организация «национального характера» «Испанская фаланга традиционалистов и ХОНС». Все иные политические организации и партии распускались. Запрет на их деятельность впоследствии распространился на всю Испанию. В Статуте Испанская фаланга была объявлена «вдохновителем и основой испанского государства» и определялась как «военное движение» (ст. 1). Каудильо был признан главой Движения (п. 13 ст. 4).

При формировании социальной базы «нового» государства Франко был заимствован итальянский опыт (Закон о труде 1927 г.). Хартия труда (*Fuero del Trabajo*), объявленная Франко 9 марта 1938 г., обосновывала социальную политику «католической традицией социальной справедливости» и «высоким чувством гуманизма», а целью власти объявлялось намерение «возвратить испанцам раз и навсегда Родину, хлеб и справедливость». Социально-экономическая политика проводилась через вертикально-иерархически организованные по отраслям синдикаты (ст. 13). Они объединяли работников и предпринимателей, а руководящие посты в них должны быть заняты членами Национального движения. Таким образом, социальная основа находилась под контролем политической опоры главы государства.

Смена «друзей». Франко не допустил вступления Испании в войну на стороне Германии, что могло стать роковым для страны, не преодолевшей социально-экономические последствия войны гражданской. 4 сентября 1939 г., через три дня после начала Второй мировой войны, Франко подписал декрет о «нейтралитете». 12 июня 1940 г. — декрет, в котором Испания была объявлена «невоюющей стороной». Генералиссимус лишь отправил «голубую» дивизию на советский фронт.

Наметившийся перелом в ходе Второй мировой войны подтолкнул каудильо к корректировке его внешней и внутренней политики, демонстрации руководителям США и Великобритании намерения провести политические преобразования режима. Так, Законом, объявленным Франко 17 июля 1942 г.¹⁸ (изменен 9 марта 1946 г.¹⁹), были учреждены кортесы как «высший орган участия испанского народа в делах государства» (ст. 1). В состав кортесов входили *procuradores* (уполномоченные, депутаты — термин, использованный в октроированном Королевском статуте 1834 г.)²⁰ трех видов: включенные в состав кортесов по должности, выборные от коллегий, корпораций и ассоциаций (ст. 2),

¹⁸ Ley de 17 de julio de 1942 // Boletín Oficial del Estado, núm. 200 de 19 de julio de 1942, páginas 5301 a 5303 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.boe.es/datos/pdfs/BOE//1942/200/A05301-05303.pdf> (дата обращения: 01.08.2018); На рус. яз. Закон главы государства об учреждении испанских кортесов, 17 июля 1942 г. // Конституции буржуазных государств Европы. С. 508–513.

¹⁹ Ley de 9 de marzo de 1946 // Boletín Oficial del Estado. N 70, de 11/03/1946. P. 1907 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.boe.es/datos/pdfs/BOE//1946/070/A01907-01907.pdf> (дата обращения: 01.08.2018).

²⁰ В преамбуле Закона о референдуме 1945 г. они были названы мандатариями (поверенными).

а также назначенных главой государства (не более 50) из числа лиц, занимающих положение в церковной, военной, административной или социальной иерархии, или за особые заслуги.

А. Реиг Тапиа усмотрел намерение главы государства организовать «разделение труда» в законодательном процессе (Reig Tapía, 1990:78). Задача кортесов состояла в подготовке и разработке (впоследствии — в принятии) законов без ущерба для полномочий главы государства по их утверждению (ст. 1). Кортесы также выполняли совещательную функцию при ратификации международных договоров, заключаемых главой государства, по вопросам, регулируемым посредством принятия законов (ст. 14).

Во введении подчеркивалось, что кортесы не посягали на «верховную власть» главы государства принимать «правовые нормы общего характера» (введение). А в военное время или «по соображениям срочности» правительство (его главой являлся Франко) могло издавать декреты-законы, сообщая о них кортесам сразу же после промульгации (ст. 13). Очевидно, что учрежденные кортесы «страдали от недостатков режима», т.е. от отсутствия представительной природы, прямых выборов, политического плюрализма (Alejandro García, 2003:436). Однако важно, что данный закон был реализован. В марте 1943 г. кортесы были созданы.

Подписанная главой государства 17 июля 1945 г. Хартия (Fuero) испанцев²¹ была декларацией прав и обязанностей испанцев, подлежащей развитию в текущем законодательстве («Кортесы примут законы, необходимые для реализации прав, признанных в этом Фуэро» (ст. 34)), но, как отмечают исследователи, не содержала норм, которые бы непосредственно связывали судей (Clavero, 1990:233). Кроме того, Хартия допускала временное приостановление осуществления важнейших прав «полностью или частично, путем издания правительством декрета-закона» (ст. 35). Документ имел декларативный характер — изменений в методах управления страной Франко не предполагалось.

Законом о референдуме 22 октября 1945 г.²² глава государства закрепил за собой право в случаях особой важности законов или публичного интереса обратиться к нации. При этом результаты референдума имели для него лишь консультативный характер. Весьма важно, что во время правления Франко референдум проводился дважды: по вопросу о принятии двух «основных законов», в 1947 и 1966 гг.

²¹ Fuero de los Españoles (17 de julio de 1945) // Boletín Oficial de Estado. 18 de julio de 1945. N 199. P. 358–360 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.boe.es/datos/pdfs/BOE/1945/199/A00358-00360.pdf> (дата обращения: 01.08.2018); на рус. яз.: Закон главы государства об утверждении «Хартии испанцев» // Конституции буржуазных государств Европы. С. 514–519.

²² Ley del 22 de octubre de 1945 // Boletín Oficial del Estado. 24 de octubre de 1945. N 297. P. 2522 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.boe.es/datos/pdfs/BOE/1945/297/A02522-02522.pdf>. На русском языке: Закон главы государства о народном референдуме // Конституции буржуазных государств Европы. С. 520.

Несмотря на принятие трех указанных актов, статус главы государства не изменился, что было подтверждено законом от 18 декабря 1946 г. «О чеканке монет в новой монетной системе»²³. На вводимых серебряных монетах предписывалось поместить бюст или портрет главы государства и надпись: «Франсиско Франко. Каудильо Испании по милости Бога» (ст. 6). Прежде на монетах изображали королей, которые правили «по милости Бога». Знаменательно и то, что Франко впервые представил себя как каудильо Испании. Данные новеллы соответствовали усилению монархических настроений и осознанию значимости личности главы государства как символа своей нации и государства.

III. ГЛАВА ИСПАНСКОГО КОРОЛЕВСТВА

Основные законы. Развитие института главы государства в Испании в 1947–1975 гг. явилось следствием изменения ее внутригосударственной ситуации и международной обстановки после Второй мировой войны, в которой союзники (Германия и Италия) потерпели поражение. Потребность возвращения Испании в мировое сообщество, преодоления экономической отсталости, корректировки социальной политики и политической основы власти привели каудильо к решительному продолжению преобразований испанской государственности.

Каудильо называл начатый им процесс «институционализацией» государственности, а способом его осуществления стали законы. Избегая термина «конституция», Франко применял историческое понятие «основные законы», наличие которых признавалось традицией испанской нации, что неоднократно закреплялось в различных конституционных актах, начиная с Конституции 1812 г. Законом «О преемстве» 1947 г. были введены формальные отличия основных законов от обычных (ст. 10): объявление таковыми в законе²⁴ и особый порядок внесения в них изменений и их отмены. Глава государства частично отказался от своих учредительных полномочий, закрепив, что для указанных действий помимо согласия кортесов необходимо проведение референдума. Так, была признана связанность власти, по существу, главы государства, нормами основных законов, которые он не мог самостоятельно аннулировать или изменить.

Примечательно, что «институционализация» осуществлялась Франко путем самоограничения своей власти: именно он инициировал и обеспечивал принятие указанных законов. В положениях основных законов были зафиксированы базовые принципы функционирования государства (Хартия труда 1938 г., Закон 1958 г.), перечень признаваемых прав и свобод испанцев (Хартии

²³ Ley de 18 de diciembre de 1946 // Boletín Oficial del Estado. 19 di diciembre de 1946. N 353. P. 8842–8844. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.boe.es/datos/pdfs/BOE/1946/353/A08842-08844.pdf> (дата обращения: 01.08.2018).

²⁴ Статус «основных» получили четыре закона, принятые в 1938, 1942 и 1945 гг.

труда и Хартия испанцев 1945 г.), основы организации государственной власти (рассмотренные выше законы 1942, 1945, а также законов 1947 и 1967 гг.). Органический закон государства 1967 г. являлся верховным по отношению к иным законам: с его вступлением в силу прекращали действие противоречащие ему нормы (ст. 1 заключительных положений) и были внесены изменения в Хартию испанцев, Закона «Об учреждении кортесов» и Закона «О преемстве при замещении поста главы государства».

С учетом реализованных задач, корректировки образа испанского государства, созданной системы государственных органов и отношения власть-население правление каудильо Испании в рассматриваемый период может быть признано как бы (квази) конституционным. Следует отметить, что в советской литературе утверждалось, что в Испании во время правления Франко имелась конституция (Savin, 1975:12; 1974:121).

Процедура принятия трех основных законов 1947, 1958 и 1967 гг. строго соответствовала положениям законов 1942 и 1945 гг., при этом каудильо проявил заботу о поддержке реформ со стороны населения. Закон «О преемстве при замещении поста главы государства» был подписан 26 июля 1947 г. и опубликован 27 июня 1947 г. после прохождения проекта всех стадий законодательного процесса, включая референдум²⁵. Акт знаменовал восстановление монархии в Испании и вводил порядок замещения поста главы государства после его оставления Франко, предназначенный обеспечить преемство власти после ухода каудильо и продолжение функционирования созданного им режима. Кроме того, был сделан шаг в направлении преобразования главы государства из суверена-учредителя в учрежденный орган испанского королевства. В Законе 1947 г. наряду с понятием «глава государства» получило законодательное оформление понятие института (поста) главы государства (*Jefatura del Estado*), имевшего универсальный и абстрактный характер.

Пересмотрев отношение к политической основе своей власти, Франко объявил 17 мая 1958 г. в присутствии кортесов Закон «О фундаментальных принципах Национального движения»,²⁶ содержавший основы функционирования всех государственных органов.

Статус главы государства нашел полное и систематизированное оформление в Органическом законе государства, подписанным Франко 10 января

²⁵ Decreto de 8 de junio de 1947 // Boletín Oficial de Estado. 9 junio de 1947. 1947. N. 190. P. 3272-3273 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.boe.es/datos/pdfs/BOE/1947/160/A03272-03273.pdf> (дата обращения: 01.08.2018). Ley de Sucesión en la Jefatura del Estado (26 de julio de 1947) // Boletín Oficial del Estado. 27 de julio de 1947. N. 208. P. 4238-4239 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.boe.es/datos/pdfs/BOE/1947/208/A04238-04239.pdf> (дата обращения: 01.08.2018). На рус. яз.: Закон главы государства о наследовании поста главы государства // Конституции... С. 521.

²⁶ Ley fundamental de 17 de mayo de 1958 // Boletín Oficial del Estado. 19 de mayo de 1958. N. 119. P. 4511–4512 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.boe.es/datos/pdfs/BOE/1958/119/B04511-04512.pdf> (дата обращения: 01.08.2018).

1967 г. после выполнения всех требований процедуры его принятия, включая проведение референдума²⁷. Он стал седьмым основным законом и завершил плеяду актов, в своей совокупности отражавших претензию на формальное создание полной некодифицированной «конституции», принятой по воле главы государства, дата учреждения которого была указана в преамбуле Органического закона — 18 июля 1936 г. Так, подчеркивалось преемство «новому государству», а не прежней государственно-правовой традиции страны.

Возвращение монархии. Монархические настроения, никогда не переводившиеся в стране, были присущи представителям различных социальных групп, ссылавшихся на национальные традиции и авторитет церкви (Karpetz, 1981:8). Согласно Закону 1947 г.: «Испания как политическое целое... в соответствии со своей традицией объявляется королевством» (ст. 1). Примечателен уход законодателя от использования термина «монархия», что можно объяснить не только использованием понятийного аппарата не греческого, а латинского происхождения, традиционного для средневековых пиренейских королевств, но и нежеланием провоцировать рассуждения о форме правления в 1939–1947 гг.

Монархия была определена в Законе 1958 г. как «политическая форма» национального государства, учрежденного народом, «объединенного правопорядком» (ст. VII). Примечательно, что законодатель использовал лексику К. Шмитта, который понимал под политической формой способ устройства положения народа, положения политического единства (Schmitt, 1996:205)²⁸.

Национальное государство. Некогда «национальное и синдикалистское» государство в 1947 г. было объявлено «католическим, социальным и представительным» (ст. 1). Все указанные характеристики монархии, дополненные определением «традиционная», были воспроизведены в Законе 1958 г. (ст. VII). В нем заявлялось о приверженности основам идеологии франкизма: «Испания — это единство судьбы во всемирном (процессе);²⁹ служение единству, величию и свободе Родины объявлялось священным долгом и коллективной задачей всех испанцев» (ст. II). Поддерживался и принцип подчинения «общему интересу нации,

²⁷ Decreto 2930/1966 de 23 de noviembre // Boletín Oficial del Estado. 24 de noviembre de 1966. N 281. P. 14791–14801. [Электронный ресурс]. URL: https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-1966-17813 (дата обращения: 01.08.2018). Ley Orgánica del Estado // Boletín Oficial del Estado. N 9. 11 de enero de 1967. P. 466–477 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1967-5> (дата обращения: 01.08.2018). На рус. яз. Органический закон государства // Алексеева Т.А. История испанской конституции. М.: Проспект, 2011. С. 273–292.

²⁸ Исследователь значения творчества К. Шмитта для Испании отметил: «Когда звезда Карла Шмитта начала гаснуть в Германии, она поднялась в Испании (Kisoudis, 2017:172). 21 марта 1962 г., состоялась церемония присвоения К. Шмитту звания почетного члена (*Miembro de Honor*) Института политических исследований в Мадриде, продемонстрировавшей его признание одной из «самых выдающихся фигур в немецкой и европейской политической науке» и значения его трудов для испанской науки (Fraga Iribarne, 1962:5).

²⁹ Законодатель использовал формулировку из программы Фаланги, написанной Х.А. Примо-де-Риверой в 1934 г.

учрежденной поколениями прошлого, настоящего и будущего», «индивидуальных и коллективных интересов» (ст. V).

Вместе с тем национальный характер государства обосновывался правопорядком, объединяющим народ (а не победой в гражданской войне, как было ранее), который, в свою очередь, признавался комментаторами «естественной политической инстанцией правопорядка» (*Los Principios*, 1958:20). В Законе 1958 г. утверждалось, что святая католическая апостолическая и римская церковь является единственно верной, и вера неотделима от национального сознания, питающая его («вдохновляет законодательство») (п. II). Данное положение соответствовало международным обязательствам Испании, принятым согласно Конкордату, заключенному с Ватиканом в августе 1953 г.³⁰

Государство, организованное в королевство, определялось в Органическом законе 1967 г. как «верховное учреждение национального сообщества» (ст. 1.1). Это теоретическое положение должно было продемонстрировать качественно новое состояние испанского общества и обосновывало «институционализацию» государства.

Принципы организации и функционирования государства. Принципы Национального движения были возведены Законом 1958 г. в основы правопорядка. В верности им должны были принести присягу все государственные служащие (ст. 2), все законы и постановления должны были им соответствовать, в противном случае они являлись ничтожными (ст. 3). Гарантия незыблемости принципов Движения наряду с основными законами обеспечивалась процедурой признания законов и постановлений правительства противоправными. Право принять соответствующее решение, которое могло аннулировать противоправный акт, принадлежало главе государства, немалую роль в процедуре играл совет королевства (ст. ст. 59–64 Органического закона).

В Органическом законе 1967 г. был закреплен национальный суверенитет (ст. 2.1). Он осуществлялся государством посредством его органов (ст. 1.2), а не его главой, что фактически имело место в предыдущий период. Ориентация на целостность государства поддерживалась провозглашением принципов единства власти и координации функций его органов (ст. 2.2). Среди целей государства были указаны: защита духовного и материального достоинства испанцев; гарантия прав личности, семьи и общества и поддержание общественного порядка, при котором всякий частный интерес подчинен общему благу (ст. 3). Также объявлялась «упорядоченная конкуренция мнений» в политической жизни (ст. 4).

Глава объявлялся верховным представителем нации, он олицетворял собой национальный суверенитет (ст. 6). В данном случае очевидно сходство по-

³⁰ *Concordato entre la Santa Sede y España (1953)* [Электронный ресурс]. URL: http://www.vatican.va/roman_curia/secretariat_state/archivio/documents/rc_seg-st_19530827_concordato-spagna_sp.html (дата обращения: 01.08.2018).

ложений Органического закона государства с нормами Конституции Италии, введенной в действие на 20 лет ранее, согласно которой президент республики, определенный как глава государства, представлял национальное единство (ст. 87). Хотя, по мнению юристов, разъяснявших положения «основных законов», в целом современные им монархи как представители всей нации более явно демонстрировали деперсонализацию государств, чем их современники выборные народом президенты (Escobar y Kirkpatrick. 1967:36).

Разновидности главы государства. Комментируя законодательство данного периода, Менендес Рексач А. указал на две разновидности института главы государства по «основным» законам: ординарной и экстраординарной (Menendez Rexach, 1978:331–332). Феррандо Бадиа Х. выделил три разновидности института главы государства по Закону 1947 г.: каудильо, король и регентство (Ferrando Badía, 1985:54–55). Рольнерт Лиерн Г. приводит пример с указанием на пять разновидностей и выражая собственное мнение о наличии более двух форм главы государства (ст. ст. 7–8, 11), признавая полезным сосредоточение на двух его видах (экстраординарной и ординарной) для проводимого им исследования (Rollnert Liern, 2002:34). С учетом закрепленной в Законе 1947 г. хронологии следует признать обоснованным признание ряда авторов, включая Ф. Сегадо, их двумя стадиями в предусмотренном процессе замещения поста главы государства (Fernández Segano, 1992:714).

Институт главы государства (Jefatura del Estado) должен был реализоваться в деятельности главы государства: на момент принятия Закона 1947 г. — главы государства (jefe del Estado) Франко, а в будущем — короля или временно регентства. К последним в данном Законе не применялся термин «глава государства» (ст. 2). Примечательно, что в акте содержалось понятие «корона»: она восстанавливалась в «персоне короля» (ст. 11.1). Очевидно, что «корона» обозначала институт, а «король» — лицо, осуществляющее его функции. Так, по замыслу законодателя, глава государства осуществлял функции одноименного института, а король — короны. Впоследствии данный подход был использован в Конституции 1978 г.

В основной текст Органического закона был введен обобщающий термин «глава государства», а переходные положения позволили по-прежнему доктринально различать две его указанные выше разновидности (п.п. 1–2 ст. I).

Два порядка замещения поста главы государства. В Законе 1947 г. были детально закреплены два порядка замещения поста главы государства: после Франко и после появления в Испании короля. Первый порядок имел две разновидности: по воле каудильо и без таковой. При первом реализовывалось его исключительное право в любой момент предложить кортесам кандидатуру преемника (короля или регента) в соответствии с условиями, указанными в Законе. При этом было закреплено и его право предложить кортесам отменить ранее утвержденное назначение (ст. 6).

При отсутствии решения на момент оставления Франко поста главы государства в трех вышеуказанных случаях правительство и совет королевства были обязаны собраться в трехдневный срок на закрытое заседание и выбрать кандидатуру будущего монарха из числа лиц, имеющих королевское происхождение и отвечающих установленным требованиям, и представить ее кортесам (кандидатура должна быть принята двумя третями прокураторов). Решение должно было быть принято двумя третями голосов. При невозможности назначить преемника-короля кортесам предлагалась кандидатура регента (ст. 8).

Наличие короля на престоле после ухода Франко от власти означало вступление в действие ординарного порядка наследования престола (ст. 11 Закона 1947 г.) и ранее зафиксированного в испанских конституциях XIX в.

Реагируя на инициативу принятия Закона «О преемстве», дон Хуан Бурбон, сын Алфонсо XIII, граф Барселонский, не признававший правления Франко, 7 апреля 1947 г. опубликовал Манифест. В нем он заявил, что традиционные правила не могут быть изменены без совместного решения короля и нации, законно представленной кортесами³¹.

Однако 25 августа 1948 г. состоялась встреча каудильо с доном Хуаном, на которой они договорились об объявлении его сына Хуана Карлоса преемником Франко. Обязательным условием стало его проживание и обучение в Испании под контролем каудильо. Данная договоренность соответствовала духу и букве Закона 1947 г. По достижении Хуаном Карлосом 30-летнего возраста (ст. 9), 23 июля 1969 г., Франко подписал закон, которым объявил его преемником (ст. 1), предписал процедуру и последствия признания его таковым, в том числе текст приносимой им клятвы (ст. ст. 2–4)³².

Глава государства — каудильо. В Органическом законе государства имя Франко как главы государства называлось только в переходных положениях (ст. III). Тем самым был сделан еще один шаг к разрыву исключительной связи института главы государства с Франко. Вместе с тем пост главы государства по-прежнему носил персональный, экстраординарный и исключительный характер. Однако если ранее личность Франко отождествлялась с должностью, то Закон 1947 г. стал основой рассмотрения его правления как переходное к правлению ординарного главы государства.

Франко продолжал оставаться пожизненным главой государства. Согласно Закону 1947 г. могло прекратиться лишь в трех случаях: объявления каудильо неспособным к управлению, его смерти или добровольной отставки. В переходных положениях Органического закона был указан момент, с кото-

³¹ Manifiesto de Estoril de Don Juan, 7 de abril de 1947 [Электронный ресурс]. URL: <https://el-rey-perjuro.webnode.com/products/los-manifiestos-de-don-juan-de-borbon-contra-el-regimen-franquista/> (дата обращения: 01.08.2018).

³² Ley 62/1969 de 22 de julio // Boletín Oficial del Estado. N 175, de 23 de julio de 1969, P. 11607 a 11608 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1969-915> (дата обращения: 01.08.2018).

рым связывались его полномочия, носившие экстраординарный характер: замещение поста главы государства королем или регентом (ст. I). Законом 1947 г. была введена процедура признания главы государства неспособным управлять государством (ст. 14), вызывающая особый интерес, прежде всего потому, что она была предписана актом, инициированным лицом, в отношении которого она могла быть реализована. Процедура включала следующие этапы: мотивированная инициатива правительства, ее обсуждение советом королевства, принятие решения кортесами. Признание кортесами могло иметь место, если на каждом этапе это поддержали не менее чем две трети соответственно членов правительства, совета королевства, прокураторов кортесов.

Экстраординарность правления Франко выразилась прежде всего в том, что он занимал нескольких должностей: главы государства, председателя правительства (до 1975 г.), главы Национального движения и верховного главнокомандующего. Его деятельность опиралась не только на основные законы, но и на текущее законодательство (законы от 30 января 1938 г. и 8 августа 1939 г.) (ст. II переходных положений), что обусловило более широкий круг полномочий по сравнению с ординарной главой государства.

Л. Санчес Агеста объединил полномочия Франко в следующие группы: учредительные, нормотворческие, при определении преемника, в связи с занятием основных должностей, управленческие, а также закрепленные за будущим ординарной главой государства (Sánchez Agesta, 1973:475). Полномочия Франко были более обширными по сравнению с теми, что должен был иметь будущий король. Его учредительная власть, составлявшая суть правления в первый период, была, как отмечалось выше, ограничена. Однако Закон 1947 г. не затрагивала вопрос о праве главы государства инициировать принятие новых основных законов, а формулировка (ст. 10) не закрывала эту возможность. Франко сохранял и права, которыми не наделялся будущий король: право законодательства, назначения преемника, 40 членов Национального совета.

В соответствии с изменением статуса главы государства изменился образ Франко как каудильо. Введенный Законом от 18 декабря 1946 г. «каудильо Испании» был воспринят в трех основных законах 1947–1967 гг. В Органическом законе был предусмотрен пожизненный характер пребывания Франко на посту главы Национального движения (ст. III переходных положений).

Компетенция главы государства. Полномочия главы государства были перечислены исчерпывающим образом в основных законах. Глава государства признавался верховным представителем нации, воплощал национальный суверенитет, реализуемый государством. Он осуществлял высшую политическую и административную власть.

Первая выразилась в том, что он возглавлял Национальное движение и обеспечивал соблюдение его Принципов и иных основных законов, неразрывную связь государства и Национального движения.

Глава государства действовал в системе государственных органов (кортесы, правительство, совет королевства, Администрации государства, Государственный совет, Совет национальной экономики и другие.). Основные законы закрепили основы их статуса, в том числе отношений в ними главы государства. Глава государства не обладал правом законодательной инициативы и не возглавлял правительство. Он лишь руководил «управлением делами королевства посредством правительства нации» (ст. 13.1 Органического закона), которое было ответственно перед ним.

Глава государства гарантировал надлежащее функционирование высших органов государства и должную координацию их деятельности: он был наделен определенными полномочиями по организации работы кортесов, формированию правительства, назначению на должности. Обеспечивая согласованность действий всех государственных институтов, он разрешал споры о компетенции, возникающие между Администрацией государства и судами, между Счетной палатой, с одной стороны, и Администрацией или судами, с другой стороны (ст. 57).

Глава государства проявлял заботу об общественном порядке внутри страны и внешней безопасности государства, являлся верховным главнокомандующим вооруженными силами, предоставлял знаки отличия, аккредитовывал и принимал дипломатических представителей других государств, осуществлял помилование, от его имени (а не от имени государства) вершилось правосудие. Глава государства был уполномочен принять чрезвычайные меры в случаях угрозы внешней безопасности, независимости нации, целостности территории или институциональной системе королевства, заслушав мнение совета королевства (о принятом решении сообщалось кортесам).

Органический закон, как и конституции XIX в., зафиксировал неприкосновенность главы государства и правило контрассигнатуры. Однако в части ответственных лиц, обязанных подписать издаваемый им акт, имелось особенность. Это делали не только председатель правительства или министр, но и президент кортесов, председатель совета королевства, что соответствовало указанным трем видам полномочий.

Таким образом, статус главы государства по основным законам соответствовал эволюцию испанского государства как «традиционной монархии», и по мнению юристов — современников перемен, созданная Франко государственная «система» соответствовала образцу «ограниченной монархии» (Fernández Carvajal, 1972:16–17).

Таким образом, основными законами была закреплена система государственных органов; ее центром оставался Франко. Однако, как отметил Х. Феррандо Бадиа, «личная власть создателя “нового государства” преобразовывалась в «юридически институализированную власть» (Ferrando Badía, 1975:272).

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во время правления Франко в Испании был введен высший пост, официально названный «глава государства». В отличие от понятия, предложенного Б. Констаном, он не был носителем нейтральной и сдерживающей властью, а обозначал правителя с неограниченной гражданской и военной пожизненной властью. Франкистский опыт демонстрировал недемократичную природу главы государства, что поддерживалось титулом «каудильо», указывающим на вождизм и миссию по возвращению былого «величия» Испании.

В истории франкистского института главы государства выделялись два периода. В первый период, начавшийся после гражданской войны (1939 г.) и продолжавшийся до принятия закона «О преемстве» 1947 г., учредительная деятельность Франко была направлена на создание «нового», а затем «национального» государства, непримиримого по отношению к внутренним и внешним врагам. Безграничная власть в военизированном государстве стала основой для господства децизионизма Франко, а само государство отождествлялось с личностью его главы, что нашло отражение в официальном абстрактном понятии «институт главы государства».

Во второй период (1947–1975) с учетом международной и внутривнутриполитической обстановки, желая удалиться от моделей государств-союзников и приблизиться к системам Запада, глава государства приступил к преобразованию системы организации власти (при этом первые шаги в этом направлении были совершены еще в 1942–1945 гг.). Франко объявил о восстановлении монархии, определил порядок замещения поста главы государства после собственного ухода от власти, декларировал Испанию католическим, социальным и представительным государством, учредил систему государственных органов, сохранив в ней центральную роль главы государства, четко определил компетенцию каждого органа, законодательно ввел абстрактное и универсальное понятие «институт главы государства».

Учредительная власть каудильо выразилась в «институционализации» государства. Самоограничение его власти было закреплено системой основных законов, которая создавала представление о наличии у Испании неcodифицированной полной Конституции. В ней нашло отражение представление о государстве как политической форме организации нации, основанной на принципе национального суверенитета. Несмотря на критическую оценку этой деятельности как превращения правления каудильо в «организованную диктатуру» (Clavero, 1990:235),³³ его статус изменился. Функции государства была предназначена реализовать система его органов, в которой глава государства занял

³³ Были приняты Органический законы «О Совете королевства» от 22 июля 1967 г., Органический закон «О Движении и его Национальном совете» от 28 июля 1967 г. и другие.

центральное место. Государство более не отождествлялось с главой государства. Он был объявлен представителем нации и обеспечивал единство государственной власти. Франко до конца жизни оставался экстраординарным главой государства, которого в определенный момент должен был сменить ординарный правитель — король.

Несмотря на то, что каудильо прежде всего преследовал цель обеспечения преемства режима и после своего ухода от власти, испанский опыт оказался уникальным. Он не ограничился созданием «приемлемой формы сохранения франкизма без Франко», как это представлялось современникам — нашим соотечественникам (Hibrikov, 1973:48). Франко позаботился о завершеном легальном оформлении универсального института главы государства, что обеспечило эффективность созданных норм и после его смерти, преемство власти короля и переход к эпохе реформ. Учрежденная система государственных органов действовала при его жизни, а введенный им механизм передачи власти королю «сработал» после его ухода из жизни и создал возможность для перехода от авторитарного режима к демократическому, от «институционализации» к конституционализму.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES

- Alejandro García, J. A., Gasto Fernández, E., García Marín, J. M. (2003), *Manual básico de historia del derecho*, Madrid, Laxes. (in Spanish).
- Clavero, B. (1990), *Manual de historia constitucional de España*, Madrid. (in Spanish).
- Conde García, F. (1942), *Contribución a la doctrina del caudillaje*, Madrid, Ediciones de la Vicesecretaría de Educación Popular. (in Spanish).
- Conde, F. J. (1945), *Representación política y régimen español*, Madrid, Subsec. Educación Popular. (in Spanish).
- Crespo Montes, L. F. (1998), “España”, 1° de octubre de 1936”, *Revista de Estudios Políticos*, pp. 231–258. (in Spanish).
- Fernández Carvajal, F. (1972), “El Gobierno entre el Jefe del Estado y las Cortes”, *Revista de Estudios Políticos*, pp. 183–184. (in Spanish).
- Fernández Segano, F. (1992), *Las Constituciones Históricas Españolas*, Madrid, Editorial Civitas. (in Spanish).
- Ferrando Badía, J. (1975), *Teoría de la instauración monárquica en España*, Madrid, Centro de Estudios Políticos. (in Spanish).
- Ferrando Badía, J. (1985), *El Régimen de Franco*, Madrid, Tecnos. (in Spanish).
- Filatov, G. A. (2014), “Doktrina «ispanidad» i ee rol' v otnosheniyah frankistskoj Ispanii so stranami Latinskoj Ameriki v 1940-h godah»” [The «Hispanidad» Doctrine and its Role in the Relations of Franco's Spain with the States of the Latin America in the Forties], In: *Novaya i novejshaya istoriya*. T. 5, pp. 63–71. (in Russian).
- Филатов Г.А. Доктрина «испанидад» и ее роль в отношениях франкистской Испании со странами Латинской Америки в 1940-х годах» // Новая и новейшая история*. 2014. Т. 5. С. 63–71.
- Filatov, G. S. (eds) (1978), *Istoriya fashizma v Zapadnoj Evrope* [The History of the Fascism in the Western Europe], Moscow, Nauka. pp. 616. (in Russian).

- История фашизма в Западной Европе / Под ред. Г.С. Филатова. М.: «Наука», 1978 г. 616 с.
- Fraga Iribarne, M. (1962), “Carl Schmitt: el hombre y la obra”, *Revista de Estudios Políticos*. (122), pp. 5–18. (in Spanish).
- González Casanova, J. A. (1998), “La cuestión de la soberanía en la historia del constitucionalismo español”, *Fundamentos: Cuadernos monográficos de teoría del estado, derecho público e historia constitucional*. (1), pp. 295–326. (in Spanish).
- Hibrikov, N. G. (1973), “O nekotoryh problemah politicheskoy sistemy frankistskoj Ispanii” [The Particular Problems of the Political System of Franco's Spain], *Vestnik Moskovskogo universiteta*. (2), pp. 48–55. (in Russian).
- Хибриков Н.Г.* О некоторых проблемах политической системы франкистской Испании // Вестник Московского университета. 1973. № 2. С. 48–55.
- Karpec, V. I. (1981), *Vysshie organy gosudarstvennoj vlasti Ispanii* [The Main Institutions of the State in Spain], *Avtoref. diss. kand. jurid. nauk. Moscow*. (in Russian).
- Карпец В.И.* Высшие органы государственной власти Испании / Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М. 1981.
- Kisoudis, D. (2017), “Carl Schmitt, pensador español”, *Carl-Schmitt-Studien*, 1 (1), pp. 171–175. (in Spanish).
- Krasikov, A. (1989), *Ispaniya i mirovaya politika: polveka diplomaticheskoy istorii* [Spain and the World Politics: the Diplomatic History of the Half of the century]. Moscow, *Mezhdunarodnye otnosheniya*. (in Russian).
- Красиков А.А.* Испания и мировая политика: полвека дипломатической истории. М.: Международные отношения. 1989.
- Lopez García, J. A. (1996), “La presencia de Carl Schmitt en España”, *Revista de Estudios Políticos*, (91), pp. 139–168. (in Spanish).
- Los Principios del Movimiento Nacional (Estudios sobre la Ley Fundamental de 17 de mayo de 1958) (1978), *Revista de Estudios Políticos*, (99), pp. 5–32. (in Spanish).
- Menendez Rexach, A. (1978), *La Jefatura del Estado en el Derecho Público Español*, Madrid, Universidad Autónoma de Madrid. (in Spanish).
- Moradiellos García, E. (2016), “La doctrina del caudillaje en España: legitimidad política y poder carismático durante el franquismo”, *Hispania*. LXXVI (254), pp. 789–817. (in Spanish).
- Moradiellos, E. (2016), “Franco, el Caudillo: origen y perfil de una magistratura política carismática”, *Historia y Política*. Enero-junio, (35), pp. 261–287. (in Spanish).
- Ponomareva, L. V. (1989), *Ispanskij katolicizm XX veka* [The Spanish Catholicism of the XX century], Moscow, Nauka. (in Russian).
- Пономарева Л.В.* Испанский католицизм XX века. М.: Наука. 1989.
- Pozharskaya, S. P. (2007), *Franko i ego vremena* [Franco and his Time], Moscow, OLMA Media Grupp. (in Russian).
- Пожарская С.П.* Франко и его время. М.: ОЛМА Медиа Групп. 2007.
- Preston, P. (1999), *Franko: Biografiya* [Franco: Bibliography], Translated from English by Bekhtina, Y. V. Moscow, ZAO “Izdatel'stvo “Centropoligraf”. (in Russian).
- Ramos Toledano, J. (2012), “Una aproximación al caudillaje y la representación política en Francisco Javier Conde. 1942–1945”, *Cuadernos Electrónicos de Filosofía del Derecho*. (25), pp. 54–95. (in Spanish)
- Reig Tapia, A. (1990), “Aproximación a la teoría del caudillaje en Francisco Javier Conde”, *Revista de Estudios Políticos*. (69), pp. 61–82. (in Spanish).
- Rollnert Liern, G. (2002), *La Jefatura del Estado: símbolo e integración política en la Constitución vigente*, Valencia, Minim edicions. (in Spanish).

- Rosell, G. V. (2015), “Totalitarismo y nacional en el régimen de Franco. 1939-1957”, *Historia digital*. XV. (25), pp. 109–118. (in Spanish).
- Sánchez Agesta, L. (1973), *Curso de Derecho Constitucional comparado*, Madrid, Universidad Complutense. (in Spanish).
- Savin, V. A. (1974), Frankistskaya diktatura i «Organicheskiy zakon gosudarstva» 1967 g. [The Franco Dictatorship and the «Organic law of the State»], *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, (5), pp. 121–126. (in Russian).
Савин В.А. Франкистская диктатура и «Органический закон государства» 1967 г. // Советское государство и право. 1974. № 5. С. 121–126.
- Savin, V. A. (1975), *Istoriya ispanskogo gosudarstva frankistskogo rezhima (doktrina i konstitucionnoe razvitiye)* [The History of the Spanish State of Franco Regime (the Doctrine and the Constitutional Development)], *Avtoref. diss. kand. yurid. nauk. Moscow*. (in Russian).
Савин В.А. История испанского государства франкистского режима (доктрина и конституционное развитие) / Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М. 1975.
- Schmitt, K. (1992), *Ponyatie politicheskogo* [The Definition of Political], *Voprosy sociologii*, (1), pp. 37–67. (in Russian).
Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1. С. 37–67.
- Schmitt, K. (2006), *Leviafan v uchenii o gosudarstve Tomasa Gobbsa* [Leviathan in the Study of the State of Thomas Hobbes], Translated from German by Kunicyna, D. V., Saint-Petersburg, «Vladimir Dal'». pp. 299. (in Russian).
Шмитт К. Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса / пер. с нем. Д.В. Кунницына. СПб.: «Владимир Даль». 2006. 299 с.
- Schmitt, K. (2018), *Diktatura. Ot sovremennoj idei suvereniteta do proletarskoj klassovoj bor'by* [The Dictatorship. From the Contemporary Idea of the Sovereignty to the Proletarian Class War], Translated by Korinca, Yu. Yu., Moscow, RIPOL klassik. (in Russian).
Шмитт К. Диктатура. От современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы / пер. с нем. Ю.Ю. Коринца; вступ. ст. А.Ф. Филиппова. М.: РИПОЛ классик. 2018.
- Schmitt, C (1996), *Teoría de la Constitución*, Madrid, Alianza Editorial. (in Spanish).
- Valdecasas, A. (1942), “Los Estados totalitarios y el Estado español”, *Revista de estudios políticos*, pp. 5–32. (in Spanish).
- Volkova, G. I., Dement'ev, A. V. (2005), *Politicheskaya istoriya Ispanii* [The Political History of Spain], Moscow, Vysshaya shkola, pp. 191. (in Russian).
Волкова Г.И., Дементьев А.В. Политическая история Испании. М.: Высшая школа. 2005. 191 с.

Сведения об авторах:

Алексеева Татьяна Анатольевна — кандидат юридических наук, доцент, профессор-исследователь факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Ассоциированный исследователь Института теории и техники юридической информации Национального совета по научным исследованиям Итальянской республики (Флоренция) (ITIG, CNR)

ORCID ID: 0000-0002-4239-4090

Контактная информация:

e-mail: ta_al@mail.ru

Для цитирования:

Алексеева Т.А. Глава франкистского государства: от «суверенного» диктатора к «институционализованному» правителю // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 4. С. 481–505. DOI: 10.22363/2313-2337-2018-22-4-481-505.

HEAD OF FRANCO STATE: FROM THE "SOVEREIGN" DICTATOR TO THE "INSTITUTIONALIZED" RULER

Tatiana A. Alexeeva

Faculty of Law

National Research University "Higher School of Economics"

3, Trekhsvyatitsky per., Moscow, Russia, 109028B

The article is devoted to the development of the institute of the head of state in Spain in 1939–1975. The importance of the analysis is determined by the increased role of the heads of state in domestic and international affairs and the popularity of the term. The Spanish experience seems to be useful for research of this phenomenon. Franco's main post was named "head of state" (Jefe del Estado) legally, and the officially recognized institution with the same name (Jefatura del Estado) formalized his status.

In comparison with the "head of state" in the doctrine of Constant, he did not function in the system of separation of powers, but named a ruler with a personal absolute lifelong power. The legal term "head of state" became a synonym for the political term "dictator". Franco's experience demonstrated the non-democratic nature of the institute of head of state. It was also emphasized by the title "caudillo", indicating its leadership and its mission to restore the former "greatness" of Spain. Franco's government was to be characterized by the features of "sovereign dictatorship", described by C. Schmitt. By analyzing features of the institution of the post, formation of the same institute and their development, the author notices the potential of the institute of head of state during Franco's authoritarian regime.

Two periods are distinguished in the history of the institute. During the first, after the Civil War (1939) and before the adoption of the law "On Succession" (1947), Franco's constitutional activity was aimed to create a "new" nationalist state, struggling against internal and external enemies. Unlimited power in a militarized state became the basis for the domination of "decessionism", and the state itself was identified with its head personally. In the course of the second period, 1947–1975, the constitutional power of the caudillo began the "institutionalization" of a "social and representative" state which was proclaimed as a monarchy again. Franco's "fundamental" laws not only created a quasi-constitutional facade of the regime, but consolidated the head of state's self-limited powers and its status in the system of established state bodies, a mechanism to transfer his power to the future king.

Spanish state was no longer identified with the head of state. He was declared a representative of the nation and ensured the unity of state power. Franco remained an extraordinary head of state till the end of his life. The mechanism he introduced "worked" after his death in Spain and created the opportunity for a transition from an authoritarian regime to a democratic one, from "institutionalization" to constitutionalism.

Key words: caudillo, dictatorship, Franco, fundamental laws, head of state, institute, monarchy, organic law, succession of power

Information about the authors

Tatiana A. Alexeeva — Candidate of Legal Science, Associate Professor, National Research University "Higher School of Economics"

ORCID ID: 0000-0002-4239-4090

Contact information:

e-mail: ta_al@mail.ru

For citation:

Alexeeva, T.A. (2018). Head of franco state: from the "sovereign" dictator to the "institutionalized" ruler. *RUDV Journal of Law*, 22 (4), pp. 481–505. DOI: 10.22363/2313-2337-2018-22-4-481-505.